

кричала себе под нос ЭмДжей, возвращаясь домой, - сегодня был не самый удачный день. Ее смена в закусочной, старомодной бургерной в стиле "мама и папа", была разочаровывающей, не потому что работа была сложной, а потому что она очень хотела заставить кого-нибудь съесть серебряные подносы, на которых разносили еду по столам, и не могла.

Он схватил ее за задницу, когда она проходила мимо, нечаянно сказал "извините, мисс", когда она уставилась на него, борясь с желанием разбить свое блюдо о его голову, но она уловила хихиканье и негромкие шепотки комментариев о ее внешности. Его номер, нацарапанный вместо чаевых, заставил ее закатить глаза, и после того, как она пробила его чек, она записала его. Конечно, она не могла ничего сделать на работе, но позже она могла бы просто бросить несколько намеков в сторону Питера или даже Фелиции. Она извинилась за грубость, это был просто ее способ справиться с ситуацией, и когда ЭмДжей сломалась, Фелиция тоже, и они разделили момент, властные отцы, похоже, были главной темой на складе.

Потом она была взволнована интервью. Настоящий театральный продюсер увидел ее фотографии и дал ей шанс. Она прошла саундчек, доказав, что не является слюнтявой идиоткой и может говорить свои реплики, прошла через все его обручи, а затем наступила встреча. Вспомнив его мерзкую ухмылку, она ударила кулаком по одной из сумок, которые Питер поставил для тренировок, Фелиция показала ей и Гвен хотя бы несколько базовых движений, и когда она отпрянула назад от силы удара, она не могла не услышать его слова

"Знаешь, милая, иногда, чтобы продвинуться вперед, нужно немного поработать головой, понимаешь, о чем я?", а потом эта его ухмылка, эта дурацкая самодовольная ухмылка. Она снова и снова ударяла кулаком по сумке. Она ушла, ей очень хотелось ударить парня, но с Музой она бы сломала ему челюсть. Лучше быть известным ханжой в бизнесе, построенном на сексе, чем драчуном, набрасывающимся на подонков, которые охотятся на более легкие мишени.

Она попросила Музу дать волю чувствам, чтобы убедиться, что она не оцепенела, и вместо страха и шока она почувствовала отвращение и гнев, настолько, что если бы Муза не успокоила ее, она бы причинила ему боль, и причинила достаточно, чтобы оказаться в тюрьме. Пока она шла домой, она убедилась, что Муза держит эти порывы в узде, и ей хотелось больше тренироваться.

Она работала с мешком, как выразилась Фелиция, и чувствовала себя лучше, позволяя Мусе выходить, они вместе прорабатывали свои разочарования. Хотя она не была бойцом и не собиралась им быть, она была согласна с Питером: если бы тот парень составил ей компанию или был бы более сильным, ей пришлось бы полагаться на Музу, чтобы спасти ее. Пока они тренировались, стало ясно, что ни один из них не собирается охотиться в ближайшее время.

И в довершение всего Питер исчез после того, как отправил ей загадочное сообщение о том, что земля трясется. Тетя Мэй в ярости спрашивала, где он, по телефону, так как они планировали вместе поужинать в честь дня рождения Питера, но он не отвечал на звонки, ни Гвен, ни Фелиция. ЭмДжей пришлось выслушать от нее строгую лекцию о взрослых обязанностях, хотя ЭмДжей была так же зла, как и она. Они даже запланировали небольшую встречу здесь, Эм-Джей заказала несколько пицц, Гвен открыла свежесваренный сидр и пиво, которыми она так гордилась, но даже после того, как Эм-Джей вернулась домой, никого не было.

К черту их, подумала она и взяла кусочек, проверила часы, он должен был быть здесь, пицца была едва выше комнатной температуры. У нее был плохой день, и она собиралась получить удовольствие, даже если здесь больше никого не будет,

Мы здесь, - раздался утешительный голос в ее голове,

О, прости, детка, я не это имела в виду, ты же знаешь,

Мы есть, можем мы снова посмотреть телевизор?

Муза была одержима телевидением и кино, и Эм-Джей была более чем готова сидеть и смотреть с ней любые передачи. Она не хотела драться, она хотела быть социальной бабочкой, мимикрировать и маскироваться, и из них четверых ее способности были наиболее похожи на это: Муза была черной, как Веном, но без паука, а ЭмДжей обнаружила, что может менять не только цвета, но и саму симбскин, делая из нее одежду и аксессуары.

Даже ее волосы могли менять цвет, и она смеялась, что может менять черты лица, становясь более уродливой, более мужественной, видя, как она выглядит с огромной грудью, как Фелиция. Муза была такой же дивой, как и она, наслаждаясь показухой и восторгом, который она вызывала. Их радостное настроение испортилось, когда дверь с грохотом распахнулась и все закончилось.

У Венома через плечо был перекинут какой-то ковер, белый от паутины, а Яд и Охотница тащили за собой огромный мрамор из стали и стекла. Она нахмурилась: что, черт возьми, они делали?

Ковер оказался телом, аккуратно свернутым, и ЭмДжей закричала: "Какого черта, Питер? Не тащи это сюда".

Он закрыл крышку коробок и застонал, поняв, для чего они были предназначены: "Извини, Эм-Джей, правда".

ЭмДжей хмыкнула и скрестила руки: "Звонила тетя Мэй", - и она увидела, как Питер попятился, уронив на пол сверток с паутиной.

"Я... черт", - покачал он головой. "Прости, Эм-Джей, обещаю, я все исправлю, но это важнее", - и когда он начал освобождаться от паутины, то увидел на ее лице выражение шока. "Все в порядке, Эм-Джей, она мертва", - продолжал он, и четыре конечности свободно свисали через края стола, женщина была привязана к бледному и серому телу.

"В том-то и дело, Питер, что мы здесь завтракаем", - крикнула она, размахивая руками над трупом Лив. "Иди, используй одну из своих лабораторий", - прохрипел Питер, поднимая сверток обратно на плечо и унося его в боковой офис, который он использовал для работы, в то время как Гвен и Фелиция просто согнулись от смеха, пока они спорили.

"А вы двое, прекратите играть со своими яйцами и уберите это отсюда тоже, клянусь, если это еще один труп, я вас покалечу", - крикнула она.

"Нет, все в порядке", - сказала Гвен, - "просто активная зона ядерного реактора", как будто это самая нормальная вещь в мире.

"Это ЧТО!" крикнула ЭмДжей, "уберите это отсюда, сейчас же, сейчас же!" Она начала паниковать, даже она знала, что это не то, с чем стоит связываться.

"Все в порядке, - Гвен обняла подругу, - это безопасно. Нам просто нужно было убрать его, чтобы он не достался копам или Оскорпу. Ни радиации, ни тепла, ничего. Мы бы не принесли его сюда, если бы это было не так", - она погладила МД по волосам. Это было безответственно с их стороны - просто вывалить на нее такую новость, но по-другому и быть не могло, даже если Гвен и нравилось немного поддразнивать ее. 1

"Ребята, нужна небольшая помощь", - крикнул Питер из кабинета рядом с дверью склада, и они услышали грохот и ругань изнутри.

Лив, ее механические конечности безвольно болтались, сидела, дрожа, в углу. Ее одежда была разрезана, и Питер начал расстегивать ремни. Передние зажимы были расстегнуты, и торс маленькой женщины предстал перед всеми присутствующими. Гвен поморщилась: кожа под ней была серой и сморщенной, а под маленькими грудями и вокруг пупка была красная сыпь. Не имея возможности нормально помыться, она, должно быть, страдала от множества проблем.

Ремни были не на месте, и, не имея сил в верхней части тела, они соскальзывали свободно. Когда Паркер расстегнул ограничители, он должен был послать сигнал освобождения на управляющий чип в ее позвоночнике, который, зарегистрировав ее в бессознательном состоянии, привел ее в сознание. Она обнаружила, что Паркер стоит над ней, отрезая части ткани и оставляя ее обнаженной, и в своем шоке она совершила огромную ошибку.

Забившись в угол, она почувствовала, что механизмы переключились, не было никакой блокировки, и четыре иглы в ее позвоночнике со звоном втянулись, а ремни с шипением полностью отключились.

"Нет, нет, нет", - прошептала она в комнату, слезы текли по ее лицу, - "нет, пожалуйста, нет", - все четверо уставились на нее, не зная, чего ожидать.

С синяками и царапинами по всей коже, она смотрела на четверку, и слезы текли по ее лицу: "Я не чувствую ног". Она держала лицо в ладонях и плакала.

Гвен двинулась первой, и Лив вздрогнула, когда она приблизилась. "Шшш, мы не собираемся причинять тебе вред", - и промурлыкала: "Правда, Питер?", и он покачал головой. Обычно достаточно сильная Гвен подняла Лив на руках, как принцессу: "Эм Джей, помоги мне, пожалуйста. Фелиция, помоги Питеру убедиться, что эта штука отключена и защищена".

Одарив Питера суровым взглядом, она вынесла все еще всхлипывающую Лив из офиса к себе домой, где у нее была ванна, которую они могли использовать, и медицинские принадлежности, чтобы обработать ее раны.

"Ты облажался, Пит, - сказала Фелиция, - ты проверил, что она мертва?" Они подняли ремни, и пока Питер переворачивал их, Охотница переплела обе руки с правой стороны вместе и положила их на верстак, а Питер занялся другой стороной, затем, держа связанные руки, прикрепил их к потолку, а затем и сами ремни к столу. Она отключилась, но без инструкции, возможно, у нее есть какой-то протокол для повторной активации, о котором он не знал.

"Нет, потому что, знаешь, ее дважды ударили током, а потом еще раз, и после того, как ее швыряло по сторонам, я просто не думал, что она сможет это пережить, понимаешь?"

"Иди проверь Окка, и не убивай, мы не знаем, имеет ли она отношение к твоему отцу".

"Пфф, как богато ты говоришь, Питер, разве не ты жаждешь крови?"

Питер посмотрел на свои руки: "Нет. На сегодня с меня хватит, я принесу еду и закуски для извинения. Иди помоги остальным привести ее в порядок, мы сможем разобраться с этим, когда она будет сыта и мы все успокоимся."

Питер уставился на ремни, прикрепленные к столу множеством паутинок, он тщательно проверял каждую линию, убеждаясь, что все это не собирается внезапно запуститься снова и разбушеваться.

Потянув за тесьму, он покачал головой. Правильно ли он поступил сегодня? Хорошо ли, что Песочный человек и Электро погибли, пытаясь спасти город? Поначалу он чувствовал симпатию к этому человеку, пытавшемуся спасти свою дочь, но дядя Бен никогда никого не грабил, не использовал потерю Питера как оправдание для причинения вреда другим людям. И только когда он понял, что его дочь может умереть, он отступил. Он знал, что Макс такой же мошенник, как и Алекси, но он никогда не разговаривал с ним подолгу, тот всегда держался обособленно, возможно, занимаясь мошенническими делами, размышлял Питер, но разве кто-то из них заслуживает смерти сегодня?

Он вздохнул и оглядел склад, он слышал, как Гвен и ЭмДжей хихикали над чем-то, а Лив, казалось, перестала плакать. Невиновна Лив или нет, но то, что делала Лив, убило бы сегодня всех в Нью-Йорке, у Макса на руках кровь, и у Сэндмена тоже. Он использовал свою дочь в качестве оправдания, но что делать тем, у кого есть дочери, которые так и не увидели своих отцов из-за таких людей, как он, или отцам, которые так и не увидели своих дочерей. Нет, - он покачал головой и в последний раз потянул за тесьму, - это был правильный выбор. Он сделал глубокий вдох, и теперь ему нужно было сделать еще один. Это был день рождения.